

Глава 914: Обручение "Плохо для тебя? Лю Чжаовен, ты прикоснулся к вещам моего Би Чжу Фэна без разрешения, и у тебя все еще хватает наглости обвинять меня? Я хотел бы спросить тебя, кто дал тебе мужество отпустить тебя в моем пике Би Чжу?" Когда тело Чэнь Фэна выпрямилось, воздух величественного господства вырвался наружу, в результате чего разъяренное лицо Лю Чжаовена мгновенно замерзло.

В этот момент ощущение, которое дал ему Чен Фэн, полностью отличалось от прежнего.

В этот момент Чен Фэн был переполнен господством, и он был лидером во всех смыслах этого слова.

"Чэнь Фэн, ты всего лишь ученик пика Би Чжу, как ты смеешь ругаться со мной, не взирая на уважение?" Лю Чжаовен на мгновение замолчал и внезапно поднял голос и сказал: "Ты веришь, что я могу использовать это как повод, чтобы обезглавить тебя"?

Лю Жаовен сказал, что дыхание, принадлежащее Рассеянному Бессмертному, взорвалось, и что захватывающая сила заставила остальных мастеров вершин также изменить их цвет лица.

Было невозможно, чтобы Лю Чжаовен стал настолько могущественным, что, боюсь, с его квалификацией, у него не будет проблем с прохождением первого несчастья жизни и смерти и входом во внутренние врата.

Но лицо Чэнь Фэна было бледным, как вода, он холодно посмотрел на Лю Чжаовена и насмешливо сказал: "Смею ли я спросить у дьякона Лю, что значит не различать честь и неполноценность?".

"Ты - внешний ученик, а я - внешний дьякон, и если ты ругаешься со мной, то не делаешь различия между мной и тобой"! Лю Чжаовен скрипел зубами и пил агрессивно.

Чэнь Фэн засмеялся, когда повернул голову, чтобы посмотреть на учеников пика Би Чжу и сказал: "Скажите мне, какой я сейчас статус!".

Мэн Шань и другие были бы впечатлены и кричали: "Чэнь Фэн, я, новый мастер пика Би Чжу, я отвечаю за пик Би Чжу!".

Чэнь Фэн кивнул головой в удовлетворении, а затем повернул голову и выпил: "Лю Чжаовэнь, ты меня слышишь ясно? Мы оба лидеры пика, как можно отличить честь от неполноценности?"

Лицо Лю Чжаовена на некоторое время поменяло цвет и шипнуло: "Шутка, как важно быть хозяином вершины, как ты думаешь, ты заслуживаешь быть хозяином вершины?"

"С тех пор, как я осмелился выступить, я, естественно, уверен в себе". Чэнь Фэн медленно сказал: "Вопрос теперь заключается в том, должна ли ваша группа людей компенсировать проливание ваших кишок в моем пике Bi Zhu, должна ли вы компенсировать что-то?". Говоря это, взгляд Чена Фэнга стал острым.

"Компенсация"? Даже ты заслуживаешь того, чтобы просить компенсацию?" Лю Чжаовен в гневе смеялся, зная, что полгода назад Чэнь Фэн был еще ребенком, которого он мог тереть по своему усмотрению, он не верил, что Чэнь Фэн может иметь силы, чтобы конкурировать с ним в течение этих шести месяцев.

"Тогда я лично приду и заберу его с собой." Чэнь Фэн холодно улыбнулся, когда снова

наступил, шагая шаг за шагом по направлению к Лю Чжаовену.

Такая сцена шокировала Лю Чжаовена, а тем более всех присутствующих!

Надо было сказать, что сила Чен Фэна была чрезвычайно сильна. Из того, что он мгновенно убил столько покойных махаянских культиваторов, когда только появился, видно, что сила Чэнь Фэна была не так проста, как просто несчастье на поздней стадии. Вполне возможно, что Чен Фенг до сих пор прятал свои силы. Тем не менее, какова была польза от сокрытия его силы больше? Перед Рассеянным Бессмертным, каким бы сильным ни был махаянский культиватор, он не был. Как только освобожденное бессмертное поле было освобождено, культиватор Махаяны мог только ждать смерти. Если они не обладали техникой для ограничения потенциального поля, они могли бы по-настоящему бороться с свободным бессмертным. Однако такие люди были крайне редки даже внутри внутренней секты.

Подумав об этом, все стали смотреть на Чен Фэна странно. Они хотели увидеть, какая опора была у Чэнь Фэна, что позволило ему иметь такой прочный фундамент.

Напротив, Лю Жаовен потопил свое лицо. Провокация Чена Фенга была равносильна падению на его лицо. Это сделало его очень несчастным.

Поэтому Лю Чжаовен решил больше не сдерживаться и хотел убить Чэнь Фэна на этом пике Би Чжу. В битве за захват вершины, секте пилигримов было позволено иметь потери. Точно так же, как Чен Фенг только что убил столько покойных Даченгов, не было никого, кто мог бы его в чем-либо обвинить.

"Малыш, раз уж это так, позволь мне взвесить тебя и посмотреть, достоин ли ты быть хозяином вершины!" Внешний вид Лю Чжаовена был холодным, а уникальная аура Рассеянного Бессмертного была похожа на большую сетку, которая медленно окутывала Чэнь Фэн.

"Какая густая убийственная аура, похоже, Лю Чжаовен переехал убить Чэнь Фэна". Хозяин вершины тяжело сказал: "Я просто не знаю, сколько у Чэнь Фэна земной карты, и сможет ли он спасти свою жизнь в руках Лю Чжаовена!".

Чэнь Фэн без страха смотрел прямо на Лю Чжаовена, в его глазах мерцал странный холодный свет.

Лю Чжаовен убил Чэнь Фэна, так что же Чэнь Фэн имел против него? Более полугода Лю Чжаовен издевался над ним и унижал его, а теперь он даже хотел убить его, с гордым характером Чэнь Фэна, как он мог не держать обиду?

"Чен Фенг, если ты будешь побежден, я сохраню тебе жизнь!" Голос внезапно появился из-за спины Чэнь Фэна, но Чэнь Фэн повернулся и увидел, что это Ли Руй с пика Тяньду говорит: "Я восхищаюсь тобой, так что, естественно, я не могу смотреть, как ты умираешь вот так"!

"Ну, Лерой, ты можешь спасти его?" Глаза Лю Чжаовена сверкнули холодным светом: "Остальные могут выжить сегодня, но этот Чэнь Фэн, он умрёт!"

"Сохранишь или нет, попробуешь позже". Голос Ли Руя был похож на острый меч, из-за чего лицо Лю Чжаовена стало еще холоднее.

"Тогда давай, попробуй!" Лю Чжаовен сказал глубоким голосом, и как Чэнь Фэн, он сделал один шаг навстречу другому.

"У Дикона Ли доброе сердце, сначала спасибо Чен Фенгу!" Чэнь Фэн слегка улыбнулся, большая воля к Ли Рую в сердце слегка уменьшилась. Всё в мире было ради наживы, и сегодня Ли Руй пришёл украсть Источник Духовной Жидкости ради своего собственного основания, и не было большой ошибки стоять на его стороне.

В середине разговора Чэнь Фэн и Лю Чжаовэнь уже встретились, обе стороны более чем в десяти метрах друг от друга, стоя лицом друг к другу, два Ци Ци ударяют друг о друга, есть даже скрытый равный импульс.

Это открытие заставило Лю Чжаовэна задуматься о Чэнь Фэне чуть выше, и в то же время намерение убить в его сердце стало еще более интенсивным.

Прогресс Чена Фенга был слишком пугающим! Необходимо было устранить эту скрытую опасность, прежде чем он смог бы полностью повзрослеть.

Не сказав ни слова, они внезапно исчезли.

Толпа на арене огляделась вокруг в ужасе, но ничего не нашла. Только те свободные бессмертные потоки, один за другим, хмурились и смотрели в небо, как будто там, зрелищная битва проводилась там.

"Боже мой, похоже, мои заботы были действительно лишними." Ли Руй посмотрел на небо с высоко поднятой головой и вдруг медленно сказал. По какой-то причине, он чувствовал облегчение в своем сердце в этот момент без видимой причины.

"Возможно, я был заражен этим упорством и бесстрашием учеников пика Би Чжу." Ли Руй так думал.

"Динь"...

Внезапно в небе прозвучал только звук железного и золотого хлопанья, оглушительный.

Всего в нескольких тысячах метров над небом внезапно появились два силуэта. Минуту назад, они вдвоем не остановить их борьбу, потому что скорость была слишком высокой, так что за исключением свободного бессмертного потока, остальные люди не нашли никаких подсказок.

Только теперь, когда они появились, толпа поняла, что они уже вступили в драку. Более того, шокирующе, они оба до сих пор, казалось, равномерно совпадают в своей борьбе.

"Чен Фенг, ты вырос еще быстрее, чем я ожидал. Теперь ты оставил нас далеко позади". Внизу Чэнь Хуацин поднял голову, лицо его наполнилось радостью: "С вами, сидящими на нашем пике Би Чжу, почему бы нам не быть сильными?".